

ДИСКУССИЯ

DOI: 10.46725/IW.2021.4.5

И. А. Буданова, А. С. Шаповалова

«НОВЫЕ ИДЕИ» — ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД НА «УМНУЮ СИЛУ» РОССИИ

Введение

Актуальность. Глобальные процессы, которые стремительно меняют мир, приводят к поиску новых идей, помогающих сохранить и упрочить положение держав в современной системе международных отношений. Концепцию «умной силы» в этом контексте можно рассматривать одним из ответов, данных на вызовы, с которыми столкнулось современное государство. Впервые полноценно раскрыта еще в 2007 г. в рамках внешнеполитического курса США, она до сих пор не потеряла своей актуальности. Более того, ее интерпретации возникают в экспертных кругах, причастных к формированию внешней политики стран в разных регионах мира.

© Буданова И. А., Шаповалова А. С., 2021

Буданова Ирина Александровна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, ibudanova78@gmail.com (Cand. Sc. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University).

Шаповалова Анастасия Сергеевна — аспирант кафедры философии, Ивановский государственный университет, anastasiashapovalova97@yandex.ru (Postgraduate Student of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University).

В этом контексте российский кейс, вероятно, наиболее ярко демонстрирует обозначаемый феномен, так как именно в рамках поиска новых путей реализации интересов государства, экспертные сообщества России вновь обращаются к идеям, ставшим когда-то ключевыми тезисами «умной силы». Вместе с тем трактовки, предлагаемые экспертами, отличаются от изначальных, демонстрируя разницу подходов двух (американской и российской) экспертных групп.

Постановка проблемы. В настоящей работе речь пойдет о взглядах группы экспертов, выраженных в докладе НИУ ВШЭ, подготовленном по итогам ситуационного анализа, проведенного под эгидой МИД России, при поддержке Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Международного общественного фонда «Российский фонд мира», Совета по внешней и оборонной политике и журнала «Россия в глобальной политике». Руководителем сценарной группы стал Сергей Александрович Караганов, декан факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Почетный председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике.

Эксперты высказали ряд «новых идей» для внешней политики России, которые, по мнению авторов статьи, сопоставимы с концепцией «умной силы», предложенной почетным профессором Гарвардского университета Джозефом Наем младшим.

Методология и методы исследования. Особое место в исследовании отведено сравнительному анализу и контент-анализу, необходимость применения которых обусловлена детальным сопоставлением работы Дж. Ная «A smarter, more secure America» и доклада группы российских экспертов о новых идеях для внешней политики России.

Основная часть

Ситуационный анализ, проведенный под руководством С. А. Караганова, дал почву для дискуссий относительно места России в современном мире и наиболее выгодных путей ее развития в будущем. Одним из результатов расширенных обсуждений

стал доклад, подготовленный более узким кругом специалистов на базе НИУ ВШЭ и представленный публике в апреле 2020 г. в Москве на международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Документ получил название «Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России» (далее: «Новые идеи»).

Несмотря на то, что в работе термин «умная сила» не упоминается, в ней можно усмотреть ряд идейных пересечений с Докладом комиссии Джозефа Ная¹. В Докладе была сформулирована новая концепция поведения Соединенных Штатов в мире, основанная на «умном» подходе и переосмыслении ресурсов государства во внешней политике.

В целях реализации этой концепции Дж. Най предложил ряд изменений, которые необходимо претерпеть Америке. Исходя из позиций автора, США следует: 1. Уделять больше внимания глобальному развитию, согласовывая личные интересы с интересами мирового сообщества. 2. Возобновить альянсы, сотрудничество и международные институты, которые служат интересам США. 3. Прибегать к публичной дипломатии, привлекая на свою сторону население других стран, в первую очередь — молодежь. 4. Поддерживать экономическую интеграцию, необходимую в условиях глобализации. 5. Разрабатывать технологии и инновации в целях борьбы с глобальными вызовами, такими как, например, изменения климата².

Не дублируя и не заимствуя тезисы Доклада комиссии Дж. Ная, авторы «Новых идей» проработали и представили схожий план для РФ. Анализируя изменения, произошедшие в международных отношениях, и место России в формирующейся новой мирополитической системе, эксперты, по мнению авторов данной статьи, в своих выводах во многом солидаризируются с постулатами «умной силы».

¹ Nye J. S. A smarter, more secure America. 2007. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf (дата обращения: 25.05.2021).

² Ibid. P. 1.

Для начала, стоит обозначить внешние факторы, в условиях которых формулировались основные идеи докладов. Так, на момент 2007 г. Соединенные Штаты все еще оставались *реальной силой*, хотя и потеряли значительное количество позиций. Исходя из этого, целью «умной силы» было сохранение лидерства США в мире. Важно подчеркнуть, что лидерство определялось как неотъемлемый элемент благополучного развития *всего мира* (курсив наш. — *И. Б., А. Ш.*), который нуждается в направляющей руке Вашингтона и возвращении утраченного могущества.

Немного другими словами российские эксперты фиксируют в «Новых идеях» схожие цели. Россия за первые десятилетия XXI в. окрепла, поэтому она ведет независимую политику и способна защищать свои национальные интересы³. Однако, по аналогии с США, основной упор также сделан на развитии военной сферы, т. е. «жесткого» потенциала РФ. Последнее не удивительно, ведь именно военная сфера, по мнению действующего президента России, является основополагающим фактором обеспечения безопасности и суверенитета государства⁴. Невозможно отрицать и тот факт, что политические успехи современной России стали возможными именно благодаря ее военной мощи и применению ресурсов жесткой силы. Доказательством тому служат события в Грузии в 2008 г., Сирии — 2012 г., на Украине — 2014 г.

В данном случае речь идет не столько об армейских победах, сколько о растущем международном статусе России. Военная мощь, демонстрируемая Российской Федерацией, раз за разом решала задачу показать партнерам окрепший суверенитет страны. Все эти действия в русле *realpolitik* в конечном счете привели к восприятию России в качестве неудобного

³ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России / С. А. Караганов, Д. В. Суслов и др. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2020. URL: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2020/04/doklad_novye-idei-dlya-vneshnej-politiki-rossii.pdf (дата обращения: 01.05.2021). С. 9.

⁴ Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февр. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 01.03.2020).

(неподатливого) для Запада партнера, способного давать симметричные ответы. Однако обратной стороной жестких действий стало формирование образа «Россия-агрессор» в западных политических кругах и СМИ. При этом «Россия—агрессор» опасна для своих соседей (Украина, Литва и пр.). Тема эта неоднократно муссировалась не только СМИ, но и политиками самого высокого ранга (например, президентом Литвы (2009—2019 гг.) Даля Грибаускайте). По справедливому замечанию Акопа Габриеляна, эксперта в области постсоветского пространства: «Все те утиранные и крайне поляризованные мнения, представляющие Россию в качестве военного, политического или экономического агрессора на международной арене, являются лишь попытками определенных акторов еще более увеличить текущую международную напряженность вокруг некоторых открытых или латентных конфликтных ситуаций, выиграв за счет этого дивиденды для собственного пиара»⁵.

Подобные настроения культивируются на постсоветском пространстве, препятствуя углублению интеграции в этом регионе и снижая эффективность всего российского внешнеполитического курса. Увеличивающееся инвестирование со стороны КНР, неразрешенные территориальные вопросы между государствами, а также снижение влияния России в регионе не просто ставят под вопрос лидерство РФ, но и несут потенциальные угрозы суверенности государства.

Здесь важно не забывать и о том, что мир стремительно меняется и, как признают сами авторы «Новых идей», все достижения внешней политики России, полученные с применением силы, не вечны. Одна сильная армия сама по себе не способна обеспечить успешную политику России в будущем и предоставить ей место среди акторов-лидеров нового мира. На примере Китая авторы «Новых идей» показывают важность взаимодействия с непростыми партнерами.

⁵ Габриелян А. Образ России в качестве агрессора — попытка увеличить международную напряженность. 16.06.2014. URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/akop-gabrielyan-obraz-rossii-v-kachestve-agressora-popytka-uvelichit-mezhdunarodnyu-napryazhennost/> (дата обращения: 01.05.2021).

Признавая и учитывая факт растущей роли КНР в международных отношениях и ее очевидный отрыв от других потенциальных центров нового мироустройства, российские эксперты возлагают большие надежды на сотрудничество с восточным соседом и определяют важность поддержания и углубления существующих контактов⁶.

В тоже время в формулировках экспертов «Новых идей» прослеживается напрямую не озвучиваемая настороженность в отношении усиливающего свои позиции Китая. Учитывая многовековую сложную историю взаимоотношений двух государств, можно сделать вывод, что опасения не беспочвенные. В самом Докладе заявлено, что ранее не претендующий на мировое лидерство Китай теперь «подает пример остальному миру»⁷.

Экономические и политические успехи Китая, его претензии на лидерство, усиливающаяся конфронтация по линии США — КНР, непрекращающийся режим санкций, отрезающий Россию от традиционных рынков, политическая изоляция России на Западе, проект «Один пояс, один путь», затрагивающий сферы влияния РФ, в совокупности создают картину возможного будущего поглощения России китайской зоной влияния и потери возможностей реализации прописанных в рамках «Новых идей» целей и претензий на создание третьего центра силы.

А такая цель поставлена: Россия должна быть одним из лидеров строительства новой системы международных отношений⁸. «Новые идеи» показывают то, как этого можно достичь. Анализ российского доклада позволяет сделать вывод о том, насколько пересекаются или расходятся тезисы, сформулированные российскими и американскими экспертами в ходе разработки концепций развития своих государств.

В контексте «умной силы» для Соединенных Штатов была предложена позитивная *идея* защиты свободы, равенства

⁶ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 16.

⁷ Там же. С. 22.

⁸ Там же. С. 10—11.

и справедливости и отведена роль локомотива достижения состояния всеобщего благополучия⁹.

Вслед за американскими экспертами авторы «Новых идей» склоняются к тому, что внешней политике необходимо идеологическое или морально-идейное наполнение¹⁰. Мировое сообщество должно понимать, что этот актор занимает лидирующее положение, поскольку именно он предлагает для благополучного будущего всей международной системы те или иные *реализуемые идеи* (курсив наш. — И. Б., А. Ш.). Другими словами, у него должна быть своя миссия, которая работает и на самого мирополитического игрока, и на формирующийся новый мировой порядок. По мнению С. Караганова, страны, потерявшие миссию, обречены: «Мир усеян могилами и дряхлеющими телами великих держав, утративших миссии, которые вели их вперед»¹¹.

Развивая эту идею, эксперты заявляют о том, что отсутствие идейности не просто делает внешнюю политику неэффективной, а приводит к деструктивным результатам, вплоть до распада государства (в пример приводится Советский союз)¹². С особым вниманием эксперты подошли к терминам, которыми описывается новый вектор российской политики: предлагается отказ от устрашающего слова «борьба» и его замена на «обеспечение мира», «мироспасение», «защита», «мироздание», «общее дело»¹³. В будущем также предлагается уйти от критики и споров, сменив конфронтационную риторику демонстрацией того, что Россия предлагает миру, что она уже имеет и может дать в будущем¹⁴.

Но в тоже время российское экспертное сообщество не готово еще отказаться от термина «борьба». Так, в еще одном

⁹ Nossel S. Smart Power // Foreign Affairs. 2004. № 2. Р. 136. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2004-03-01/smart-power> (дата обращения: 25.05.2021).

¹⁰ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 33.

¹¹ Караганов С. А. Новые идеи для себя и мира // Россия в глобальной политике. 2020. № 2. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novye-idei-dlya-sebya-i-mira/> (дата обращения: 01.05.2020).

¹² Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 33.

¹³ Там же. С. 16.

¹⁴ Там же. С. 34.

докладе, посвященном отдельно вопросу стратегической безопасности и ядерной политики, эксперты предлагают сделать «борьбу за мир» идейной основой внешней политики России. В рамках доклада «борьба за мир» понимается как политика, нацеленная на предотвращение ядерной войны, и не ограничивается разработками в военной сфере и поддержанием ядерного потенциала. Она включает в себя также дипломатические и политические инициативы по налаживанию диалога между ядерными державами, а также отдельные «мирные инициативы»¹⁵, нацеленные на возрождение среди элит других государств страха перед войной.

Рассуждая о перспективах России как лидера нового мира, эксперты принимают во внимание действия США. Одной из составляющих американского курса становятся провокации Москвы, направленные на разрушение существующего режима и включение в новую гонку вооружений, которая оказывает существенное влияние на распространение ядерного оружия¹⁶. Специалисты связывают желание развивающихся государств (таких как, например, Северная Корея и Иран) иметь ядерное оружие с неудачными попытками Штатов способствовать смене режимов некоторых государств (Ирак, Ливия) по демократической модели. Действия Вашингтона привели к кризисам в этих странах и продемонстрировали *нелиберальную* сторону Америки¹⁷, что позволяет экспертам сделать вывод о кризисе либерального мира и новом сдвиге «конца истории»¹⁸.

Данные размышления показывают, что мир не просто претерпевает идейный кризис, не находя замены привычным либеральным концептам и не признавая их эффективности в современном мире, но ступает на порог нового системного кризиса идей глобализации, где все по-прежнему опасаются зависимости от более сильных игроков. В этом новом мире эксперты видят в России не просто борца за мир, но «главного поставщика мира, гаранта свободы выбора странами путей развития (суверенитета),

¹⁵ Караганов С. А. Новое понимание... С. 8.

¹⁶ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 44.

¹⁷ Там же. С. 20.

¹⁸ Там же. С. 22.

недопущения гегемонизма, лидера “нового неприсоединения”, защитника окружающей среды»¹⁹.

В этом фиксируется идейное сходство американского и российского подходов. Так же как и Дж. Най, российские эксперты возлагают на объект своего исследования миссию глобального значения. Америка ответственна за поддержание мира во всем мире, защиту прав и свобод человека. Российское поле ответственности (согласно «Новым идеям») еще шире.

К примеру, эксперты выходят за американское понимание гаранта мира, которое раскрывалось через присутствие сил США в конфликтных точках и предотвращение с их помощью развязывания вооруженных противостояний, ущемления прав человека, убийств и т. д. Участие Соединенных Штатов в многосторонних объединениях и межгосударственных инициативах по глобальным вопросам оправдывалось тем, что противодействие мировым угрозам (таким как исчерпаемость энергоресурсов, проблемы климата, терроризм и пр.) отвечает интересам США, но не может быть реализовано ими в одиночестве. Равно как и мир без США не способен самостоятельно эти угрозы победить²⁰.

В свою очередь, российские эксперты, признавая смешение России с лидирующих позиций в мире, фиксируют связь между бездействием Российской Федерации и усилением агрессивных действий Штатов, в таких регионах, как Югославия, Ирак и Ливия²¹. Данный тезис продолжает мысль Владимира Путина, высказанную еще в 2012 г. Тогда, смотря в будущее, он не видел перспектив становления глобальной безопасности без участия сильной независимой России, к строительству которой собирался приложить «все возможные усилия»²².

Именно Россия в картине мира, представленной авторами доклада, является залогом стабильного неконфликтного существования и развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Центральной Азии, на постсоветском пространстве²³. Упоминая

¹⁹ Там же. С. 12.

²⁰ Nye J. S. A smarter, more secure America. P. 13.

²¹ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 13.

²² Путин В. В. Россия и меняющийся мир.

²³ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 31.

решающую роль России в разрешении Сирийского конфликта, авторы «Новых идей» лишь подтверждают свое мнение о месте РФ в системе международных отношений: она — альтернатива Западу, гарант его сдерживания и защиты слабых.

Россия, как предполагают авторы «Новых идей», ради мира принимает еще более глобальную миссию — «спасение Земли от ядерной катастрофы и от катастрофы экологической». Такой подход становится более понятным после уточнения того, что понимается под сохранением мира в риторике российских экспертов. Содержание «мира» выходит за рамки людей и общества, включая в себя сохранение природы и планеты в целом²⁴.

Одних «жестких» инструментов, даже самых современных и совершенных, не достаточно для того, чтобы сохранить мир. Даже ядерное сдерживание требует более мягкого подхода, предполагающего не только многосторонний политический диалог, но и выработку сценариев поведения в критических ситуациях. Фактически предлагается перестройка мира по новым безопасным лекалам, в разработке которых России отводится особое место.

Поддерживая американских коллег во мнении, что односторонние действия не эффективны для реализации предложенной идеи, российские эксперты предлагают более детальный план имплементации «Новых идей», в качестве основы внешне-политического курса выделяя многостороннее сотрудничество. Так, на страницах Доклада неоднократно возникает мысль — «спасем Землю вместе»²⁵. В русле этой идеи эксперты в первую очередь делают акцент на международных структурах, в которых Россия имеет устойчивые позиции и действительно способна продвигать собственные интересы — БРИКС и ШОС²⁶, т. е. объединения, альтернативные западному сотрудничеству и независимые от него.

G-20, ООН и ее Совет безопасности рассматриваются экспертами скорее в качестве переговорных площадок, которые сохраняют мост между Западом и Россией и могут стать базой

²⁴ Там же. С. 13.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 16.

для достижения одной из главных целей, раскрываемых «Новыми идеями» — снижение международной напряженности и налаживание контактов между элитами государств.

Помимо крупных международных объединений в рамках Доклада эксперты придают особое значение региональным объединениям и инициативам. «Новые идеи» продвигают идею трех-, четырехсторонних и других малых форматов как инструментов разрешения конкретных региональных вопросов, в которые Россия не включена непосредственно, но имеет в них собственные интересы. Среди таких форматов трехсторонний диалог США — Китай — Россия по вопросу ядерной безопасности, Китай — Индия — Россия в контексте налаживания отношений между двумя государствами при посредничестве России с целью уменьшения конфликтности в регионе, «Ближневосточный квартет», способствующий урегулированию палестино-израильского конфликта, консолидация с НКО по вопросам миротворчества и многие другие²⁷.

Данные позиции в видении российских и американских экспертов действительно близки. Общие тезисы раскрываются с учетом индивидуальных характеристик стран и, в конечном итоге, ведут к одной цели — усилению позиций государства на международной арене. Остальные тезисы намного более интересны. Все они затрагиваются авторами «Новых идей», но почти всегда имеют весомые отличия в трактовках и выводах.

Современное положение России таково, что существенный ряд ограничений ее внешней политики обусловлен слаборазвитой информационной сферой. Как было отмечено выше, иностранные СМИ и публичная дипломатия успешны в формировании настроений масс, которые на данном этапе выражаются в осуждении всего внешнеполитического курса РФ и оспаривании легитимности ее прошлых успехов.

Эта тенденция осознается руководством страны и не осталась незатронутой «Новыми идеями». Рассматривая дипломатию Российской Федерации и ее тесную связь с реализацией изложенных в Докладе идей (в первую очередь представление

²⁷ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... Ч. 4.

дипломатии в качестве инструмента продвижения нового образа России и противодействия доминированию в информационном поле западных взглядов), российские эксперты дают высокую оценку, подкрепляя ее успешной ролью посредника в разрешении локальных конфликтов и модератора переговорных процессов.

В то же время становится ясно, что классической дипломатии недостаточно. Именно поэтому «Новые идеи» предлагают включение в основную базу инструментов «умной силы» общественную и парламентскую дипломатию²⁸. В русскоговорящих научных кругах термин «общественная дипломатия» часто выступает синонимом «публичной дипломатии», представляя собой альтернативный перевод «public diplomacy». Однако, если обратиться к источникам, которые отражают позицию правящих кругов Российской Федерации, становится понятно, что авторы Доклада используют отличное от американских коллег понимание.

Обращаясь к риторике Россотрудничества, которое в последнее время представляется главным институтом осуществления российской гуманитарной политики, видно, что «общественная дипломатия» понимается как синоним «народной дипломатии», т. е. как «совместная деятельность государственных и негосударственных организаций, направленная на расширение международных общественных связей государства»²⁹. Другими словами, акцент сделан не на Интернет-пространство или СМИ, а на поиск новых проводников российских интересов и поддержке негосударственными организациями контактов России не с элитами, а с обществом иностранных государств. Об этом же говорилось еще в 2013 г. На VII Ассамблее Русского мира «Россия и Русский мир: опыт и перспективы народной дипломатии». В частности, заместитель Председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО А. Дзасохов отметил, что негосударственным участникам «необходимо координировать свои действия,

²⁸ Там же. С. 67.

²⁹ Народная дипломатия. URL: <http://rsvk.cz/glavnaya/narodnaya-diplomatiya/> (дата обращения: 25.02.2020).

расширять гуманитарные связи, которые отвечают интересам нашей страны»³⁰.

Данный подход нашел развитие в парламентской дипломатии, т. е. прямом диалоге между представительными органами, способными выступать от имени народов соответствующих государств³¹. Например, в 2018 г. при содействии международного аналитического центра Rethinking Russia в Москве прошел форум «Развитие парламентаризма», по результатом которого был опубликован доклад «Парламентская дипломатия и её роль в современной политике»³².

Подобное отличие в подходах к деятельности власти в информационном поле объясняется положением России и сущностью ее современных отношений с подавляющей частью западных государств. Безуспешные попытки налаживания диалога на уровне элит и отношение авторов «Новых идей» к лидерам зарубежных государств, которые исключаются из числа «разумных» партнеров³³ вынуждают искать альтернативные пути поддержания диалога с ключевыми (как минимум по вопросам безопасности) акторами.

Взаимоотношения на уровне граждан и отдельных лиц возлагается на Россотрудничество (которое, по мнению авторов Доклада, сначала должно претерпеть существенные изменения и принять на себя более широкий круг задач³⁴) как координатора всей гуманитарной политики страны, а также на малые единицы, такие как экспертные сообщества и университеты³⁵.

Несмотря на то, что путь классической публичной дипломатии не новое направление, пока он лишь потенциально

³⁰ Круглый стол «Россия и Русский мир: опыт и перспективы народной дипломатии». URL: <https://russkiymir.ru/fund/assembly/the-seventh-assembly-of-the-russian-world/news/78699/> (дата обращения: 25.02.2020).

³¹ Парламентская дипломатия и её роль в современной политике. 2018. URL: <https://rethinkingrussia.ru/2018/06/> (дата обращения: 01.03.2020).

³² Там же.

³³ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 40.

³⁴ Там же. С. 85.

³⁵ Там же. С. 67.

эффективен для России вследствие ее слабой информационной базы. Отсутствие собственных популярных СМИ за рубежом, доминирование в глобальной сфере именно западных источников и уже сформировавшийся образ агрессора не позволяют эффективно доносить российскую позицию до масс.

Экономическая сфера, пожалуй, один из самых расходящихся в видении российских и американских экспертов пунктов. Во многом противоречие объясняется разными датами публикации Докладов, которые разделяет более 10 лет. В 2007 г. идея глобализации была на пике, и Соединенные Штаты в связи с этим выстраивали сценарии развития, основываясь на глобальной взаимозависимости мира.

В 2020 г. все больше проявляются тенденции к анти- и альтерглобализму, демонстрируя несостоительность существующего сценария глобализации. Россия, формирующая свою политику на основе реалистских представлений о мире, придерживается идеи кризиса либеральной модели мира и главенствующей роли суверенного государства.

Именно такой подход ложится в основу идейного наполнения новой политики лидера неприсоединения и защитника суверенитета. Начавшаяся в том же году пандемия коронавируса подкрепила убеждение научных и правящих элит России в незаменимой роли государства и смещении центров силы, продемонстрировав возросшую потребность в государственном регулировании.

В то же время экономическую взаимозависимость отрицать трудно. Ограниченнная санкционным режимом и испытывающая трудности с наполнением внутреннего рынка, Россия крайне заинтересована в развитии межгосударственных торговых контактов. Нежелание правящих элит отказываться от членства во Всемирной торговой организации подтверждает данный тезис. ВТО на современном этапе, допустив разворачивание санкционного противостояния, не приносит России должных выгод, вынуждая ее искать альтернативных партнеров и, к примеру, усиленно вкладываться в развитие ЕАЭС.

Однако ни в рамках «Новых идей», ни на уровне риторики официальных лиц выход из ВТО не рассматривается, а из потенциальных альтернатив предлагается лишь реорганизация

последней³⁶, расширение евроазиатского партнерства, слияние с китайской идеей «Пути и пояса».

«Новые идеи» практически упускают из виду вопрос экономики. К нему обращаются лишь как к косвенному фактору при обсуждении более значимых в рамках Доклада сфер. Например, не раз отмечается, что Россия не может экономически конкурировать с лидирующими акторами и, в целом, в финансовом плане еще слаба. В связи с этим оправдываются предлагаемые инициативы, поскольку они малозатратны, но при этом преподносятся как высокоеффективные³⁷. К экономике эксперты возвращаются, когда речь заходит о потенциальных выгодах проводимой политики, которая позволяет России торговать научными разработками в области вооружений³⁸, или при раскрытии потенциальных выгод «зеленой» политики, способной увеличить объемы торговли сельскохозяйственной продукцией. Однако отдельно «новые идеи» по укреплению российской экономики не предлагаются.

Значительное место и у российских, и у американских экспертов занимает «зеленый» вопрос. Можно сказать, что экологическая повестка красной нитью проходит через весь Доклад комиссии Ная. Она представляется очередным вызовом безопасности и проверкой эффективности действий Вашингтона. Данный вопрос тесно связывается с энергетическими ресурсами. Признавая их исчерпаемость, а также негативное воздействие на экологию их традиционных путей добычи и использования, эксперты концентрируются на технологической стороне вопроса, а также глобальном подходе. Первостепенным представляется содействие Америки в поиске альтернатив углеводородным ресурсам, поддержании безопасности и стабильности транспортных путей доставки, а также включение США в многосторонние инициативы по вопросам изменения климата и воздействия на экологию³⁹.

³⁶ Путин заявил об отсутствии альтернативы ВТО. 21.11.2020 URL: <https://ria.ru/20201121/vto-1585691781.html> (дата обращения: 04.04.2021).

³⁷ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 68.

³⁸ Там же. С. 47.

³⁹ Nye J. S. A smarter, more secure America. P. 59.

Актуальность экологической сферы подкрепляется ее стратегической важностью для безопасности Америки и всего мира, а также неспособностью каждого государства в отдельности бороться с такими ее проявлениями, как изменение климата, ограниченность природных ресурсов и т. д. Более того, США не являются страной, богатой нефтью и газом, и не могут конкурировать в торговле ими с другими акторами. Развитие альтернативных источников энергии, таким образом, благоприятно оказывается на политическом усилении Вашингтона, который предлагает своим союзникам экологически дружелюбную энергию.

Поднимая резонансный и актуальный на международном уровне вопрос экологии, российские авторы иначе определяют его содержание, расставляют собственные акценты. Вслед за американскими экспертами признавая необходимость сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу, авторы «Новых идей» на первый план выдвигают борьбу с загрязнением окружающей среды (отказ от бытового пластика, восстановление лесов, масштабное озеленение и т. д.) и развитием человеческого потенциала.

Технологический вопрос в рамках «Новых идей» уступает место культуре. Русская природа — важный элемент национальной идентичности. Необходимо активизировать его внутри и обратить вовне, чтобы граждане не просто гордились природными богатствами России, но и были настроены на их защиту и преумножение ради блага страны и планеты⁴⁰. Таким образом, экологический вопрос не поднимается сам по себе, а является составной частью нового имиджа страны. Более того, авторы выписывают еще одну универсальную ценность, которая может усилить лидерские позиции России: «Экологизм — редкий образец универсальной ценности, и Россия с учетом ее природного потенциала могла бы играть в выстраивании этой повестки важную роль»⁴¹. Вместе с тем эксперты откровенно критикуют предпринимаемые на этом важном направлении меры, называя их «бессистемными, плохо упакованными»⁴².

⁴⁰ Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран... С. 74.

⁴¹ Там же. С. 73.

⁴² Там же. С. 74.

С этим трудно не согласиться. Если взять за основу вышеупомянутую ценность, возводимую в ранг универсальной, то пока в ее продвижении, да и понимании, Россия сильно отстает от национальных акторов и акторов *sui generis*, например, ЕС. Здесь стоит зафиксировать явное «проседание» РФ в развитии «зеленой темы», не только в контексте создания дружелюбной окружающей среды или «зеленой экономики», но и более интересного в плане улучшения внешнеполитического имиджа концепта устойчивого развития. Конечно, не стоит смотреть на Запад или Восток и калькировать применяемые ими инструменты устойчивости. Однако необходимо обратить внимание, что эта идея упущена Россией и подхвачена Евросоюзом и Китаем, предлагающими нетривиальные схемы, инструменты и подходы для создания устойчивого состояния больших (в целом европейское и китайское пространства) и малых (урбанистические организмы) систем.

Что интересно, говоря о взаимодополнении экологической и экономической повестки, авторы не упоминают концепцию устойчивого развития. Вообще понятие «устойчивый» упоминается в Докладе всего два раза: в контексте безопасности от ЕС и антибактериальной безопасности. Вместе с тем, это одна из тех, может, и не очень новых идей, которая может помочь уйти России от образа «Россия-агрессор».

Определяя технологии как один из главных трендов развития мира, авторы «Новых идей», в отличие от американских коллег, не говорят о включении России в борьбу за место в этой сфере. В сфере развития искусственного интеллекта, киберсферы, ИТ лишь предлагаются идеи того, как возможно наиболее выгодно сосуществовать с данными тенденциями, снова поднимается вопрос безопасности и предлагаются инициативы сотрудничества по выработке моделей поведения в контексте новых угроз⁴³. От себя заметим, что вопрос техносферы в «Новых идеях», проработан слабо. Учитывая его связь с вышеобозначенными сюжетами (экономика, экология) и возможности в плане качественного изменения имиджа России, данное направление явно обделено вниманием.

⁴³ Там же. С. 56.

Заключение

Сравнение по ключевым позициям докладов «Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики России» и «A smarter, more secure America» демонстрирует, что их авторы в целом говорят о схожих вещах, но в разных парадигмах. Общие позиции присутствуют, но мироощущение и мировосприятие у России и США существенно отличаются.

Например, в докладе комиссии Дж. Ная не акцентируется внимание на конкретных акторах. Новый путь для американской политики формируется исключительно на основе глобального подхода, где отдельные страны выделяются при раскрытии кейсов, примеров форматов сотрудничества или возможных опасностей.

В «Новых идеях», несмотря на стремление к глобальности новой политики России, эксперты дают понять, какой полюс она выбирает в изменяющемся миропорядке. Обозначая американскую и западную политику в целом как конфронтационную относительно России, говоря о ее деструктивном характере и попытках ревизии существующего мироустройства с целью восстановления доминирования США, признавая нежелание Европы сближаться с Россией, обладающей потенциалом формирования третьего полюса, эксперты определяют западное направление закрытым для РФ.

Отказ от диалога не обсуждается, но четко вводится градация союзников и партнеров, в которой первое место в широком смысле отводится восточной части мира, а в узком — Китайской Народной Республике. Здесь можно упомянуть о высказываемых экспертами идеях, среди которых интеграция инициативы «Один пояс, один путь» в Российский проект «Большое Евразийское партнерство»⁴⁴, а также активизация участия РФ в двусторонних и многосторонних инициативах на Востоке по всевозможным направлениям от экономики до безопасности, которое позволит избежать исключения России из принятия решений по ключевым вопросам и сохранить влияние в регионе и, потенциально, мире. Закономерно, что сейчас Российская Федерация в одиночку не способна отстаивать *свои* инициативы. Именно поэтому партнерство

⁴⁴ Там же. С. 56.

играет для России такую существенную роль, и оно является залогом реализации всех «Новых идей».

Общая политическая и экономическая слабость становятся причиной еще одной противоречивой тенденции. Американские эксперты, осознавая последствия злоупотребления «жесткой силой», в рамках «умной силы» предлагают не просто смену мотивации ее применения (отказ от идеи страха в пользу позитивной, светлой идеи), но и минимизацию применения и развития «жесткой силы» в принципе, т. е. более последовательно выстраивают «умную силу» Вашингтона.

Авторы «Новых идей» идут другим путем. Эксперты, не находя альтернатив, делают центром российской новой политики именно ее «жесткий» потенциал. Концентрируясь на преимуществах, достигнутых путем применения силы, они предлагают исправить ее негативные последствия (выраженные в потере союзников, исключении из ряда международных организаций, режим санкций) не отказом от силы, а сменой касающейся ее риторики⁴⁵.

Таким образом, уже произошедшие события в изменяющемся мировоззрении раскрываются через новые «позитивные» трактовки. Присоединение полуострова Крым и весь комплекс действий России на Украине в 2014 г. объясняются опасностью войны и ее предотвращением благодаря своевременной реакции РФ. Отдельно выделяется фактор поддержки Россией меньшинства, его защита и подтверждение права на самоопределение, что также успешно вписывается в концепцию смены негативного посыла миролюбивым аналогом⁴⁶.

Таким образом, «умная сила» России предстает с более «жестким» уклоном. В видении научных и правящих элит России мир находится в опасности войны, разворачиванию которой способствует возобновляющаяся гонка вооружений, ослабевающие позиции США и Запада (которые не согласны с этим мириться и могут решиться на «ограниченную» войну), экономический кризис, отсутствие диалога между элитами и т. д. Именно поэтому ключевой составляющей нового идейного

⁴⁵ Там же. С. 26.

⁴⁶ Там же. С. 30.

наполнения российской политики становится предотвращение войны, а в некоторых ситуациях «жесткие» действия России даже считаются недостаточными⁴⁷.

Отличает две работы и набор исходных ресурсов, которыми обладали государства на момент написания Докладов. Соединенным Штатам «умная сила» предлагала смену акцентов, переход на использование «мягких» инструментов и опору будущей политики на них. Для России такой сценарий невозможен, так как ее «мягкая сила» все еще только формируется и представляет собой существенно иной набор элементов. Ключевого компонента классической «мягкой силы» — культуры — у России в окончательно оформленном варианте еще нет. Именно на этом сделан упор в «Новых идеях», авторы которых не размышляют над тем, как продвигать в мире то, что есть, а предпринимают попытку сформировать нечто новое, соотносящееся с историей России, ее идентичностью и окружающим миром.

Многие позиции «умной силы» Джозефа Ная противоречат интересам России, убеждениям ее элиты, ставящимся задачам. Именно поэтому в рамках «Новых идей» происходит их переосмысление, реконфигурация по удобным и возможным для России сценариям, предлагается применение имеющихся у РФ ресурсов.

Сравнительный анализ двух докладов позволяет сделать вывод о том, что «Защита мира, Земли, свободы выбора для всех стран: Новые идеи для внешней политики» действительно формулируют российский вариант «умной силы». Доклад по своей сути не предлагает кардинально новые идеи, он во многом резюмирует и переосмысливает то, что Россия делает на протяжении многих лет. Однако это отвечает имеющемуся запросу — собрать частные инициативы в одну, глобальную концепцию, демонстрирующую слабые места и предлагающую сценарии их преодоления. Взгляд в будущее, формулирование идей на основе еще не существующего, а потенциально возможного миропорядка, готовность к самым фатальным вызовам мировой системы демонстрируют стратегическую ориентированность «Новых идей».

⁴⁷ Там же. С. 29.

Несмотря на заметные упущения (такие как обход экономического вопроса, поверхностный анализ роли России в сфере экологии и технологий), доклад представляет собой существенную переработку мировых идей под нужды и возможности именно России. Обращая свое внимание на те же категории, что и комиссия Дж. Ная, российские эксперты раскрывают их исходя из особенностей развития мира на современном этапе, учитывают ресурсы и интересы российского государства, ее идентичность и формулируют набор идей, которыми правящие круги страны могут *реально* воспользоваться для достижения интересов России в будущем.